

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

Жестокая

Отомсти ему

Пелевина Катерина

Жестокая. Отомсти ему

<https://litres.ru/74221318>

Аннотация

– Ну... Не знаю... Точнее... Слухи были. Анжелка говорила на вечеринке, что недавно он на тебя поспорил, ну... На твою... Д... – выдаёт подружка, отчего у меня отвисает челюсть. И она говорит мне, блин, об этом только сейчас?! Я тут же забываю про тетрадь. Он что, блин?! Что?! Мне кажется, сердечная мышца в мгновение перестаёт функционировать.

– Что?! – выдаю с ужасом. Смотрю на неё просто бледная как моль. Кровь перестаёт качаться.

– Ага, прикинь. Поспорил со своими придурками... Ушаковым и Русановым. Сама была в шоке, но я же знала, что ты не поведешься ни за что и никогда...

– Ага, – отвечаю и при этом ощущаю себя круглой идиоткой. Ведь пару дней назад уже согласилась пойти с этим придурком на свидание, потому что он наседали как сумасшедший, и я нацелилась на одно только чтоб избавиться... Но сейчас. После услышанного. Я устрою ему такое. Такооооооо!!! Что он до конца своих дней будет жалеть об этом дурацком споре и о том, что вообще родился, блин, на этот свет! Чёртов паяц!

Содержит нецензурную брань

Содержание

Пролог	4
Глава 1.	8
Глава 2.	17
Глава 3.	25
Глава 4.	31
Глава 5.	38
Глава 6.	47
Глава 7.	58
Глава 8.	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Пролог

Настоящее время. Лиса (Саша Лисовая)

– Неужели тебе реально никто из них не нравится? Хотя бы Ник?... – выдает с подозрением моя подруга Лерка, и я нервно сглатываю подступивший к горлу ком. Никитин – Ник. Один из самых отвратительных мажоров в нашем университете. Грубый, заносчивый, опасный. Совершенно неуправляемый. Но красивый, как сам Дьявол, вынуждена согласиться. С этим даже не поспоришь, блин.

– Нет. А должен?

– Нууууу... Он самый классный из всех. И не бывает же дыма без огня... – улыбается она, а я и бровью не ведаю. Каменная выдержка. Сама не знаю, зачем вот так беспринципно лгу своей лучшей подруге, наверное, потому что всё это для меня чуждо. Я отрицательно отношусь к подобного рода взаимодействиям. Мне девятнадцать лет, а я даже ни разу не целовалась. Обмен слюнями считаю самым мерзким физиологическим процессом из всех, что знаю. А дальше я и не углублялась. И этого достаточно.

– Не понимаю о чём ты. Беспринципный козёл, который трахает всё, что движется и ведёт себя со всеми как последняя сволочь. И он должен мне нравиться?

Не должен, но по какой-то причине, блин, нравится! Толь-

ко я ни за что на свете в этом никому не сознаюсь!

– Белов, конечно, тоже ничего... – вздыхает она с улыбкой. – Но Ник на тебя всегда так смотрит. Будто сожрать хочет. И эта фигня уже второй год длится, Сашка.

Если бы она знала, что было в школе... Мы ведь раньше с ним познакомились... Я в десятом училась, он в одиннадцатом. Потом – год передых. И вот опять... В университете... Мы друг друга реально ненавидели. Стоило встретиться в коридоре так искры повсюду рикошетили. Он издевался. Я никогда не сдавалась. Всё было по-честному. А сейчас его будто переключило. Трогать меня стал. Проявлять другие какие-то эмоции. Неадекватные.

– Хочет сожрать то, что не получает, – отвечаю, перебирая тетради в сумке. Никак не могу найти дурацкие лекции по философии. И куда же я её затолкала, блин!

– Возможно ты права... – задумчиво соглашается она.

– Ага.

– Но вы же разговаривали недавно... Я видела...

Чёрт! Когда? Когда она видела? Надеюсь не один из тех моментов, когда он зажимал меня и трогал мою задницу.

– Мы часто разговариваем. Точнее, он меня достаёт. Причём в последнее время с особым рвением, не знаешь, кстати, в чём дело? – спрашиваю, как бы невзначай.

Сначала подружка подозрительно притихает, а потом выдаёт такое, отчего у меня волосы дыбом встают.

– Ну... Не знаю... Точнее... Слухи были. Анжелка гово-

рила на вечеринке, что недавно он на тебя поспорил, ну... На твою... Д... – добавляет она, отчего у меня отвисает челюсть. И она говорит мне, блин, об этом только сейчас?! Я тут же забываю про сраную тетрадь. Он что, блин?! Что?! Мне кажется, сердечная мышца в мгновение перестаёт функционировать.

– Что?! – выдаю с ужасом. Смотрю на неё просто бледная как моль. Кровь перестаёт качаться.

У нас ничего не было, но он столько раз меня караулил, особенно в последние две недели, что я в шоке от этих слов. Значит, это спор?! Всё это грязный лживый спор?! Он делал это специально?! Вспоминаю его жалкую фразу в ответ на мой вопрос...

«– Я же всегда тебя раздражала. Ты вечно говорил, что я тебя бешу. Что изменилось, Никитин?

– Эта инфа будет для тебя лишней. Просто идём в кино и всё».

Ну, естественно, это спор... Что же ещё? Дура, Сашка. Ты просто дура!

– Ага, прикинь. Поспорил со своими придурками... Ушаковым и Русановым. Сама была в шоке, но я же знала, что ты не поведёшься ни за что и никогда. Белов, кстати, не спорил...

– Ага, – отвечаю и при этом ощущаю себя круглой идиоткой. Ведь пару дней назад уже согласилась пойти с этим придурком на свидание, потому что он наседавал как сума-

сшедший, и я нацелилась на одно, только чтоб избавиться... Но сейчас. После услышанного. Я устрою ему такое. Тако-оооооо!!! Что он до конца своих дней будет жалеть об этом дурацком споре и о том, что вообще родился, блин, на этот свет! Чёртов паяц!

Глава 1.

Две недели назад. Матвей Никитин (Ник).

– Че давай вот эту? – у Ушакова как всегда походу прицел сбился. То ли в глаза долбится, то ли в уши. Заебал уже, честное слово. Сколько могу повторять?

– Хуёту, Вано, хуёту! – отвечаю и спрыгиваю с подоконника.

– Слышь, ты чё такой скучный стал, а.

– Да, бля, у тебя игры детские. Вырасти уже, – одно да потому. Скучище душное.

Спорит и спорит на тёлоч, будто бы нам по шестнадцать лет. Бессмысленная трата времени. Не, я не говорю, что святой. Сам месяца два назад ещё спорил, но без энтузиазма. Перетёрли мы с Тимом как-то после этого и поняли, что хуйня какая-то. И так все знают, что нам девчонки дают. Нахер ещё что-то доказывать? Плюс они привязываются потом. Симонова вон до сих пор отвять не может. Таскается за мной везде, как собачка за хвостом. Ангела конечно симпатичная. Лучшая давалка из тех, что у меня были, НО. Я устал от этого дерьма, если честно.

Тем более, что мне только Лису свою хочется завалить. Сашку Лисёнка. Зову так, потому что фамилия Лисовая и потому что пиздец на лису похожа. Хитрющая, юркая и ди-

кая. Знаю её уже четвёртый год, бесила страшно всегда. От одного только взгляда раздражался. Ещё вечно в очках своих круглых и форме. Зазнайка, зубрилка, ботаничка. А щас... В общем башню мне сорвало конкретно. Третий курс. Она изменилась. Волосы в красный перекрасила, ещё более дикой стала. Выросла. Огнём вся горит. Нетронутым таким, инфракрасным, для меня так точно. И я как придурок где её вижу, так сам и сгораю вместе с ней. А такого со мной никогда вообще раньше не случалось. Кто точно знает, что нравится она мне так это Тим – мой лучший друг из всей нашей компашки. Больше никто из своих и не знает. Но проблема в том, что она и ему тоже нравится. Мы даже перестали говорить на эту тему, чтобы не раздражаться и случайно рожи друг другу не начистить.

– Лисовую давай, – тянет Русанов. У меня зуб на зуб не попадает. Хватаю его за грудки. Сам себя не узнаю. Готов просто в стену впечатать. Все годы дружбы тут же стирает словно ластиком.

– Ещё слово, Фил. Ещё слово, блядь. Я тебе ебало на жопу натяну.

– Эй, ты че, нахер?! – толкает меня в ответ. Смотрю на него и втоптать в грязь хочется. Обоссыш чёртгов. И чё я с ними вообще общаюсь?

Один Тим стоит и злится тоже, но молча. Он – не я. Он не взрывоопасный.

– Лисовую, кароч, не трогаем, – говорит он без раздумий.

– Закрыли тему.

– Я пошёл отсюда, – психую и ухожу подальше нахер.

Думаю пойти выкурить сигарету, иду вдоль коридора вальяжными шагами, а там лисенок мой прямо на горизонте маячит. Копну её красную везде замечу. Лисенок. Маленькая, шустрая, наглая. Ругается всегда со мной. Команды всем стоит раздает из своей группы. Пристраиваюсь тоже и жду, когда внимание обратит, что сзади стою почти вплотную. Ведёт нехило от её запаха и волос огненных. Дико секси вообще стала. Крышу уносит.

– В общем, вы тогда в библиотеку, а вы в спорт зал. Я займусь статьей, – руководит она, а потом застывает. Гермионка, блин. Чуть склоняет голову в бок и резко оборачивается.

– Никитин, блин. Ты адекватный? – выдает сходу, растягивая свои губы в кривой насмешке. Смотрит на меня всегда, как на придурка какого-то. А я рядом с ней себя таковым и ощущаю.

– Авокадный, лиса. Авокадный.

– Отвали! – толкает в плечо и двигает мимо, прощаясь со своими ботанами взмахом руки.

– Стоять, – хватаю прохладную ладонь и останавливаю. Смотрю на неё, пока она зависает. Красивая пиздец. Только не нравится, что краситься стала. Зачем-то. Хотя и без этого всего прекрасная. Анимешка, блин. Или эмо-гёрл. Кто она, хер проссыт. Блёстки на лице, волосы красные. И нихера не стесняется. Одна вот такая ходит по всему универу. Яркая

как Сириус, блядь. В глаза долбит.

– Чего тебе?!

– На свиданку пошли.

– Ага. Разбежалась, – отвечает и топает своими ножками по коридору. Юбка короткая, шнурки на кроссах цветные, вся в браслетах и колечках. Вообще, блядь, какая-то вся необычная. Не такая как все. От этого ещё сильнее стало штырить. Но и ещё конечно от того, что знаю, что у неё никого ещё не было. Чистая она, несмотря на всю эту поеботу показушную.

– И че тебе стоит? Развалишься? – следую за ней спиной вперед.

– Да пошёл ты!

– Я-то пойду...

Хватаю девчонку за руку и дёргаю в сторону. Заваливаемся в одну из пустых аудиторий, и она вся струной передо мной натягивается. Впечатываю хрупкое тело в стену и пляюсь как ненормальный.

– Совсем уже?! Ник!?

– Соглашайся, – прижимаю её сильнее, наслаждаясь недовольным фырканьем и возмущениями. Ну, точно лиса, блин. А у меня уже стоит.

– Хочу тебя, пиздец просто.

– Ты долбанулся?! – пытается оттолкнуть. Упирается в грудь горячими маленькими ладошками. А я уже поплыл. Кайф сумасшедший. И это она меня разок только коснулась.

Что дальше? Инсульт?

– Идём со мной. В кино свожу или в рестик какой.

– Нет.

– Капец ты упёрлась.

– А ты придурок непонятливый!

– Я тебя потрогать просто хочу, – завожу ладонь сзади, сминаю её попку, прямо под её студенческой клетчатой юбкой, а у неё щеки в мгновение пунцовыми становятся. И всё, как думал. Приятная, классная, мягкая.

– Урод, – не успеваю насладиться, как прилетает по яйцам. Жестко так. Мощно. Аж в глазах искрит. Лиса пятится назад, пока я лыблюсь через боль, держась за все свои выдающиеся части. – Ещё раз подойдешь ко мне и напишу жалобу в деканат!

Девчонка убегает, а я так и остаюсь стоять там, наслаждаясь даже таким странным коротким взаимодействием. Оно того стоило. Определенно. И я точно её добьюсь. Вот любыми путями, блядь.

Всю неделю бегаю за ней как заведенный, а толку ровно как от козла молока. Вообще нихуя на меня не реагирует. То с колена пропнёт, но на хер отправит. Я уж думаю, может волосы в синий покрасить, хоть так заметит меня, но что я... Долбоёб какой-то что ли? Пусть девки красят, ебал я всю эту хуйню через одно место.

– Я, кароч, с тобой перетереть хотел, – кидает мне Тим,

пока стоим на крыльце в перерыве между парами.

– Ну. Чё?

– По поводу Лисёнка, – стоит сказать, а у меня каждая мышца на теле напрягается, каждый волосок дыбом. Реально убить готов. Особенно, что называет её так. Так только я могу, блядь! Только я! – Мне тоже не кайфово всё это наблюдать. Давай с этого момента, каждый за себя. Брат братом конечно, но бля я тоже заебался всё в себе таскать.

Сжимаю челюсть в тиски. Руки в кулаки. Бешусь, блядь, не хило так. Хотя и понимаю примерно, что с ним сейчас происходит. Мы на третьем курсе, Лисёнок на втором. Но она из моей школы, переехала в город как раз, когда последний год был. Там меня в школе и бесила дичайше, ругались постоянно. Соседка ещё моя. Поэтому я типа и считаю, что её застолбил. Потому что раньше всех остальных её знаю, но на деле никаких прав на неё не имею. Нихуя. И это бесит. Особенно бесит, что Тим мне не уступает ни в чём. Может даже он лучше. Спокойнее. Сдержаннее. Я же... Я как коктейль Молотова. Не жалею никого, всё сжигаю на своём пути, не думая.

– И чё... Подкатить собираешься? – спрашиваю, а он плечами пожимает. Меня колошматит внутри всего, блядь. – Как теперь общаться будем?

– Не думал. Но и держать в себе больше смысла нет, – отвечает, потушив сигарету, и уходит. А я стою как debil и места теперь себе найти не могу.

Если не заставлю Лису на свидание сейчас идти, то никогда уже, блядь. Она же назло мне с Тимом пойдёт! Назло, блин!

Бросаю все дела к херам и бегу искать её расписание. Всех расшибаю на своём пути, проталкиваю, вылавливаю какого-то ботана и спрашиваю у него. Мне называют номер аудитории. Я тут же туда внаглую вваливаюсь, не думая даже.

– А можно Лисовую, её в деканат вызывают! – запыхавшийся и злой как чёрт ловлю в аудитории её бешенный, но испуганный взгляд, пока преподаватель рассматривает меня с ног до головы.

– О, Никитин. Хорошо, что заглянул. Лисовая, иди в деканат, а заодно прихватите коробки вот эти, перетащить надо в подсобку, – протягивает две небольшие упаковки со старыми курсовыми, и мы с ней, переглядываясь, берем их в руки и выходим из кабинета.

– Никто меня не вызывал, верно? – выдаёт она, стискивая зубы. – Бесишь.

– Ты меня тоже. Так пойдём на свидание?

Лиса останавливается и смотрит на меня хитрым, но при этом ненавистным взглядом.

– Ты в курсе, что ты ужасно-ужасно-ужасно просто ужаснейше доставучий?

– В курсе. Один раз сходи. Не понравится – отстану.

– Я же всегда тебя раздражала. Ты вечно говорил, что я тебя бешу, ещё в школе. Что изменилось, Никитин?

Хочется сказать, что всё изменилось. Или нихрена и не менялось. Всегда на подсознательном уровне хотел её трахнуть. Просто давил в себе это. А сейчас...

– Эта инфа будет для тебя лишней. Просто идём в кино и всё.

Вздыхает. Смотрит на меня пристально.

– И ты обещаешь, что один раз, и отстанешь?

Хрен. Попроси что полегче.

– Да, обещаю, – отвечаю противоположное.

– И приставать не будешь на свидании? Трогать там... И прочее?

Снова хрен. Это ещё сложнее.

– Да, – выдавливаю из последних сил. – Только если сама не попросишь. – добавляю и улыбаюсь.

– Ага, мечтай, – выдаёт в ответ. Думает.

– Ладно, – соглашается, а я лыблюсь ещё сильнее. Как конченный задрот.

Бля... Реально? Уломал? Уломал?

– Номер дай... – прошу, а она губы недовольно растягивает.

– Обязательно?

– Да.

– Хорошо.

Диктует. Стоим как два дебила с этими коробками. Рассматриваю её. Сегодня на ней всё та же форма, голубой топ под ней, синие шнурки. Ленты в волосах. Блестящие стрел-

ки на глазах. Наглядеться, блядь, на неё не могу. Что за экзотика такая ненормальная?

– Сейлор Мун, блин, – бубню себе под нос, а она хмурится.

– Всё время называешь меня какими-то прозвищами. Самому не надоело? Разве так ведут себя, когда девушка нравится?

– Кто сказал, что ты мне нравишься? – спрашиваю, приподняв брови. У неё такой вид, будто она вообще ни хрена не понимает, а я просто издеваюсь. – Да шучу я. Нравишься конечно. Ну вот тупень я такой, чё я сделаю?

– Точное определение, – отвечает она, будто бы даже хихикая.

– Ага. Всё, Лиса... Не слезу теперь с тебя, – говорю, сжимая телефон в одной руке, второй держу коробку. – На связи будь.

Она глаза свои красивые карие закатывает и двигает в сторону деканата, а я снова как замороженный тянусь к её заднице прямо в коридоре универа...

Глава 2.

Настоящее время. Лиса (Саша Лисовая)

Ник: «Завтра заеду в семь вечера».

«Ок», – отправляю с безумной улыбкой на лице, а сама шарюсь по его странице в социальной сети. Тааак-с... Кто там у нас в его друзьях? Что я о нём знаю? Лидер звёздной четвёрки, нападающий футбольной команды нашего университета, бабник, эгоцентрист, нарцисс. Мне даже нужна тетрадка для этого! Особенная тетрадка! Вот, пожалуй, эта! И писать о нём и своих издевательствах буду розовой ручкой! Другую он и не заслужил! Пусть выделяется. Из внешности: красивое тело, тёмные волосы, карие глаза, крупная родинка на щеке, ямочка на подбородке. Как ни крути. Идеально. Всё, кроме отвратительного наглого грубого характера, а ещё чёртового спора на мою девственность!

Отшивает девчонок сразу, как только они ему дают. Об этом мне тоже рассказала Лера. Ну мы это слышали и от других при разговорах о нём. Симонова Анжела же как раз одна из таких его одноразовых... Ну или многоразовых, не знаю. Чуть не забыла... Он же у нас богач. Амбиций до хрена, через край льют. Думает, что он самое важное звено в пищевой цепи. Ни фиги! И это исправим. Он поспорил на меня... А я поспорю на него. Сломаю к хренам всю самооценку, выверну наизнанку нервную систему, сделаю так, что сердце станет

гранатой в моих руках. Сама решу, когда сорвать чеку. Через месяц взвоят, что ни хрена у него не получается и признается друзьям, что облажался со мной. А вдобавок надо бы сделать так, чтобы унижить его. Чтобы подорвать авторитет. Рассорить с предками? Тупо. С друзьями? Вот это можно... Плюс сделать так, чтобы остался без дохода. Но это просто так не получится, нужно под шкуру сначала залезть, узнать его лучше. Ладно, Саша, соберись. На этот раз всё в твоих руках. Ты не станешь одной из тех дурочек-подстилок, которые по нему плачут, ты станешь той, кто ему за всё отомстит. Станешь той, кто вырвет сердце, окровавленными руками бросишь то в ноги и растопчешь его у него на глазах...

Лучший друг – Тимур Белов. Он почему-то с ними не спорил... Хм... Возьму на заметку. Нужно бы поближе познакомиться. Желательно за его спиной.

Незамедлительно ищу его у него в друзьях. Добавлять не буду, пока не прощупаю почву.

«Привет...», – начинаю писать и вдруг понимаю, что тупо. Нет. Просто поставлю лайк на фотку. Вот и всё. Сам прибежит, если нравлюсь. Ставлю, откладывая телефон и иду ужинать. А когда возвращаюсь – вуаля! Уже и лайки, и сообщение. Красава Саша!

«Привет, Лисёнок», – и этот туда же, блин.

«Привет».

«Не ожидал, что сама будешь сталкерить. Как твоё ничего?»

«Сталкерить – это когда без палева».

«Тоже верно. Ну так? Поговорим? Может по телефону?»

«А может лучше в живую?»

«Вау. Даже так? Я за».

«Да, почему бы и нет», – отвечаю в ответ. И сама думаю, что всё что угодно сделаю лишь бы проткнуть Нику душу. Всё, буквально всё. Даже если придётся обмениваться жидкостями с этим самым Тимуром, прости меня Господи!

«Могу заехать...Когда можешь? Могу хоть сейчас?».

Сейчас...Сейчас. Смотрю на часы. В принципе время детское – восемь. Ещё есть возможность спокойно удрать из дома. Мама до десяти меня без проблем везде отпускает, а если совсем поздно тогда только отпрашиваться. Быстро смотрю в зеркало. Волосы хорошо лежат. Останется подкраситься. Так. Всё. Надеюсь этот придуток не караулит возле дома. А то слишком быстрое разоблачение получится. Вроде раньше за ним такого не замечала. Мы через два дома друг от друга живём.

«Давай через полчаса», – пишу и добавляю адрес. Он отправляет довольный смайл.

Отличненько. Сейчас ещё надо будет убедить его, чтобы он никому ничему не рассказывал о нашей встрече. Ну, это тоже не проблема. Белов, кстати, нормальный. В отличие от неуравновешенного психопата Никитина. Который вечно распускает руки и прыгает на всех, как неандерталец. А Тимур он вроде как знает себе цену. Значит, если попросить и

всё вежливо изложить как мне хочется, его можно направить в нужное русло.

Крашу ресницы розовой тушью, добавляю блёсток и стрелки. А ещё помаду на губы, яркую такую, чтобы у него даже не возникло мысли целоваться. Всё. А вот одеться надо побезопаснее. Джинсы, свитер и кроссовки. Нормально. Стилёво.

Он подъезжает на своём дорогушем Туареге, а я бегу вниз со скоростью света. Быстро прыгаю на пассажирское и не думая чмокаю его в щеку, заполняя салон запахом своего клубничного спрея для волос.

– Привет, – он даже теряется от моего напора. – Поговорить, наверное, лучше? Давай в кафе какое-то?

– Да, давай, – соглашаюсь, пристегиваясь.

Приезжаем в какой-то ресторан, а не кафе вовсе. Но я всё равно не хочу есть, поэтому следую за ним в молчании. А затем мы с ним проходим на верхний этаж к самым лучшим столикам.

– Не ожидал... – говорит он, почесав взъерошенный затылок. – На самом деле... Как-то даже странновато.

Выглядит Тимур классно. Одет, как всегда, просто, но красиво. Они вообще с Ником лучше всех одеваются. Но лучше об этом не думать. Потому что сразу хочется написать тому ублюдку, как я его ненавижу и какой он лживый двуличный козёл.

– Почему?

Думаю о том, что Тим знает о споре. Конечно знает. Иначе зачем вот так говорит? Что здесь странноватого?

– Ну...Потому что ты мне давно нравишься. И вот такие совпадения крайне редко бывают, – заявляет он, отчего я начинаю нервничать сильнее. Нравлюсь...Нравлюсь...Значит, я нравлюсь другу Ника. Его это выбесило? Это для него проблема? Он хочет надругаться над девушкой, чтобы она не досталась его другу? Какой же говнюк.

– Я не знала, что тебе нравлюсь...

– Да ты много кому нравишься, – выдыхает надсадно, на что я хмурюсь.

– Кому ещё?

– А...Да нет, никого конкретного. Я имею в виду, что ты же красотка. Охуенная, если честно. Так что удивляться?

– Ну, спасибо, – краснею на этом комплименте, и пытаюсь увести разговор к другой теме. Мы общаемся насчёт всего, и с ним достаточно интересно. Говорим вообще обо всём, кроме, разумеется, чёртового Ника. Кажется, ему и самому не хочется поднимать тему со спором. Но я ощущаю, что он расслабился рядом со мной. Что реально что-то испытывает. И это приятно греет моё нутро. Да, допустим, я сама ничего не чувствую. Но так даже лучше. Потому что парень он красивый, богатый, зачем мне потом мучиться? А вот если идти на свидание с Ником, нужно точно держать ухо в остро. Потому что один невольный шаг и может затянуть в эту воронку. Один раз я уже чуть не попала туда. Когда смотрел на

меня своими горящими голодными глазами. Я будто от лихорадки сгорала. Он на меня всегда негативно действует. А Тим – вполне себе неплохой вариант. С ним как-то не шкивает на ветру. Я себя полностью контролирую.

Пока болтаем мой телефон то и дело подвергается хакерской атаке со стороны Никитина.

«Лиса, давай попиздим, а? Секс по телефону? Трахать-ся хочу», – присылает он, и я кошу свой взгляд. Придурок, блин. Конченный.

«У тебя кожа на попке такая нежная...Пиздец я охуел».

«От запаха твоего ведёт, девочка, в момент вскипаю, член колом».

«Эмо-гёрл, хочу тебе отлизать». Пипец, блин! Идиота кусок!

Убираю гаджет в сторону и перевожу взгляд обратно на своего спутника.

– И что насчёт твоего этого образа?

– А тебе не нравится?

– Нравится конечно. Кому такое не понравится? Хз. Меня вставляет.

– Оу, – смеюсь, мило ему улыбаясь. Натягиваю самую приятную из всех имеющихся маску.

– Но если на самом деле, Лиса...Откровенно если. У тебя же нет никого?

– Нет конечно, – отвечаю сразу же, насупившись.

– Ты и Нику нравишься, – продолжает он, а мне хочет-

ся сейчас рассмеяться ему в лицо, но я молчу. Нравишься... Ага... Охуенно так нравишься, когда на твою девственность спорят и пишут тебе, как трахаться хотят. Да и только.

– Да мне плевать, мне-то он не нравится, – отрезаю, и Белов склоняется чуть ближе ко мне.

– А я?

– А ты нравишься, – в наглую не стесняясь заявляю я. И он тянется ко мне. Тянется с поцелуем. Чёрт! – Только вот к этому... Я ещё не готова, – уползаю от его массивной фигуры к спинке диванчика, и вижу это разочарование в глазах. Ну а как ты хотел, милый? Наверное, будет плохо так с ним поступать, но опять же он тоже спорил раньше! И это внезапное его озарение, почему он решил не участвовать именно в этом споре ничего не меняет!

Молчу, смотрю на него.

– Совсем не ешь, давай хоть десерт, – предлагает он, и я наконец соглашаюсь. Обожаю сладкие всякие пирожные, мороженое и прочую хрень.

Кушаю аккуратно, чтобы помада не стёрлась, кормлю его с ложечки. По жести просто мило. Как в сказке. Смеёмся, я любезничаю. Зато такой контраст выдам завтра с Никитиным! Он обосрётся от злости на хрен.

Тим привозит меня обратно и тянется к моей щеке. Позволяю поцеловать. Смотрю в его синие глаза. Жаль немного, что не чувствую к нему никакого шквала... Никаких сильных эмоций. Это расстраивает.

– Примешь заявку-то? – спрашивает напоследок, а я улыбаюсь.

– Посмотрим, – кокетливо отвечаю и убегаю в подъезд.

Хотя в душе знаю, что нет. Не сейчас. Это должно случиться тогда, когда Ник по-крупному подсядет, а потом увидит, что я в серьёзных отношениях с его лучшим другом. И возможно даже сделаю так, чтобы все думали, что я отдала свою Д именно ему. Кому угодно, Ник, только не тебе!

Глава 3.

Четыре дня назад. Матвей Никитин (Ник).

– Ник, пожалуйста!

– Я же сказал – нет, ты задолбала меня, отвали, – пытаюсь сбросить с себя цепкие ручонки Симоновой, но она как пиявка. Высасывает из меня все жизненные силы.

– Почему? Тебе же было хорошо? А я сделаю, что захочешь. Чего ты хочешь? Хочешь снова отсосу? Ник! – слышу удушающие крики, и самому тошно становится. Это что, блядь, за акт самоунижения? Как можно так себя не любить, девчонки? Пиздец полный.

– Пиздец, ты себя вообще не уважаешь?

– Я тебя уважаю. Тебя! Слышишь?! – смотрю ей в глаза, а там вообще ни хуя интеллекта нет. Всё паутиной давно заросло. Жесть какая-то. – У тебя кто-то есть?! Кто-то появился?!

Даже если и появился. Ей знать об этом необязательно, блядь. Она же не мой психолог. Не подружка. Вообще мне, блин, никто. Я даже не обещал ей ничего никогда.

– Я всё равно узнаю, кто! И тогда ей пиздец! Пиздец ей, слышишь?! – орёт как ненормальная. Психичка в кубе, блин.

– Иди проспись, ты мне на хуй не нужна, – кое-как удаётся свинтить оттуда, пока она вытирает свои зарёванные глаза. Я где-то слышал, что эффективнее бросить, сразу послав и всё

обрубив, а если делать нежно, то только подсадишь человека на иглу. Что само по себе подло. На хер мне это не надо.

Вижу Тима вдалеке, когда выхожу в наполненный зал. Мы вместе на одной тусе, а ведём себя, будто и не дружили вовсе. Подхожу к нему быстрыми шагами. Смотрю на него мучительно-выжидательным взглядом. Пытаюсь задавить то, что внутри плещется. Но мне хуже с каждым новым днём. Особенно после его слов о Лисёнке.

– Ну давай уже. Спрашивай. Чё, я по взгляду твоему не вижу что ли, – говорит он, глядя на меня с каким-то показушным равнодушием. С того момента, как говорили с ним, три дня прошло. С того момента, как лиса согласилась на свидание, и я писал ей, но она говорила, что занята. Это, блин, и смущает. Думаю, что, может, дело в нём? Но стараюсь отбросить навязчивые мысли из воспаленной башки. Иначе просто с ума сойду. И так уже конкретно подсел на свою эмочку, как на героин, и подвергаюсь дикой ломке всякий раз, когда её нет рядом. Или как представляю их вместе.

– Чё...Было что-то? Звал её?

– Нихуя пока никуда не звал. Капец ты нервный, Ник. Попей валерьяны, – цедит он, уходя. Аж тошно. Вот как теперь общаться? Друг. Лучший. Всем всегда с ним делился. А теперь нас как отрезало друг от друга. Пиздец, сука. За это лису ещё сильнее ненавижу. Но при этом тянет как магнитом. И что делать? Хрен знает.

В универе убегает от меня вторые сутки. Гасится везде,

либо плащ-невидимка у неё есть, либо просто прогуливает пары, хер просышь.

Я же за это время пишу ей всякую хрень. Всё, что на ум только лезет. Мол и так её хочу, и эдак. И потрогать, и приласкать. В ответ – игнор.

Потом вроде ни с того, ни с сего на следующий день рождается, как птица Феникс из пепла. Сама, блин, пишет. Типа, когда пойдем? Пипец она конечно шизанутая. Прямо как я и предполагал. Видимо, мне такое и надо. Чтобы на нервах постоянно, чтобы этот аттракцион меня своими выражениями от самого днища до небес подбрасывал. Потому что сразу, буквально сразу ведусь, как последний лох.

«Завтра заеду в семь вечера», – пишу ей уже вечером, пока сижу возле её дома, как ебантый слюнявый, и смотрю на её окна на седьмом этаже. Свет горит...

Мог бы и сейчас её выцепить, мог бы, но специально выжидаю, чтобы не думала, что главная, и я всё брошу ради неё, хотя по факту мои важные дела у неё возле подъезда горят сами за себя.

Хотелось бы вот так взять, забраться по пожарной лестнице, залезть в окно и выебать её, нахрен. Ну или просто целовать пока. Целовать и целовать, зарываясь рукой в лихвые огненные волосы, глядя в хитрый прищур карих глаз и слизывая с неё всю эту блестящую херобору... Факт в том, что не хочу никого другого. Поэтому и веду себя как дурной. У меня словно снова пубертат. А мне уже двадцать

один исполнился. И где справедливость? Что это за жалкое чувство внутри? Почему именно от неё меня так штырит, блядь? Контуженным себя ощущаю. Стоит лицезреть её образ, как в башке что-то взрывается, клапан передавливает и всё. Во мне ебаное животное просыпается. Зверюга, неспособная здраво соображать. Дикарь и может даже немного каннибал... Потому что хочу кусать её за жопу. Чтобы отметины оставались. Это что, блядь, вообще такое?

Сижу, болтаю ногами на турниках, пытаюсь справиться с неистовым влечением. Отжимаюсь, подтягиваюсь, вишу, думая о ней.

И вдруг...

К её подъезду подъезжает тачка моего единственного лучшего друга. Вот прекрасно... Просто охуенно, блядь!

Замираю, глядя на это душещипательное зрелище. А потом и девчонка моя бодро так вылетает из подъезда и садится в его машину. Садится, блядь, в его машину... СУКА!

Быстро ты, Лисовая, хвостом своим крутить начала. Вот ведь шаболда, а...

Сканирую её как проклятый. Внешний вид. Ладно хоть балахон какой-то и джинсы на себя нацепила. Была бы в юбке, точно бы догнал пешком и из машины за космы вытащил. И даже так, блядь. Даже в таком виде, пиздец красивая. Пиздец ревную. Моя же! Моя, ну!

Сижу, как на иголках весь. И чё теперь? Выследить уже не успею. Но вряд ли у них дело далеко зашло, да же? Пипец.

Кулаки чешутся.

Беру телефон в руки и начинаю дичь ей всякую писать, лишь бы от свидания её отвлекать. Не унимаюсь ни на секунду. Всё чё в голову лезет, то и пишу. Преимущественно о сексе естественно. Готов взорваться сейчас и разнести всё к хуям собачьим. Пусть думает только обо мне, когда рядом с ним. О том, что я ебать её буду. Я, блядь. Я, а не он!

Дождусь её в подъезде, нахер. Вернётся и пиздец ей устрою. Такой пиздец, что мало не покажется. Убежит от меня вся в слезах, сучка, блин. Покажу, что значит, мозги мне ебать. Поставлю на колени и пусть сосёт прощения.

Не, бля, Ник, ты перегибаешь...

Просто буду действовать по ситуации.

А может вообще в подъезд Анжелку позвать и пусть сосёт у меня у неё на глазах?

Блин, это походу ещё хуже...

Да ёб твою налево! Что за напасть-то на мою голову! Ненавижу Лисёнка, ненавижу так, что хочу удушить!

Так и слышу «Мёрзни, мёрзни, волчий хвост». Это вот прям её реплика! Такая гадина растёт, отвечаю! Она в свои девятнадцать уже меня на фарш рубит. А что дальше? Дальше я, наверное, на атомы распадусь во времени и пространстве... Это чё она решила... С нами обоими крутить одновременно. Сегодня с ним, завтра со мной? Выбирает с кем лучше? Или больно хочет сделать? Чё, блин, у неё в мозгах? Она никогда меркантильной не была вроде... Хотя хрен знает, чё

в голову ударило. Вон стала же мазаться хуйней всякой, волосы красить. Может как все решила? По рукам пойти? Потаскаться?

Бля, пока она вернётся, я походу с ума уже тут сойду... Сгину в геенне огненной от своей ревности ненормальной злобучей. Уже два часа её нет, два часа, нахер! Это просто меня вымораживает. Уже хочу позвонить бате и попросить, чтобы машину Тима где-нибудь стопорнули. Настолько я стал сволочью, когда в неё вляпался. Отец у меня мент. Ну... Оборотень в погонах, если точнее. Очень такой influential занимающий высокий пост в структурах оборотень.

Не успеваю подумать об этом, как входная металлическая дверь открывается, и мы с ней встречаемся взглядами на первом этаже её подъезда...

Глава 4.

Настоящее время. Лиса (Саша Лисовая)

Вижу его и сердце в пятки уходит. Какого вообще чёрта?!

Пытаюсь проскочить мимо, но тщетно.

– Стоять! – кричит он на меня чуть ли не предсмертно.

Злой как чёрт. Глаза огнём горят. Что он вообще тут делает?!

Не отвечала, он и пришёл? Да ну, бред какой-то. Вот ведь

псих долбанутый! – Где была? – Никитин надвигается, как

скала, и подходит вплотную. Между нами буквально санти-

метры расстояния, и он удерживает меня за ворот свитера.

Как будто за грудки. Ужасное чувство.

– В магазин выходила за хлебом, – отвечаю чисто на ав-

томате, а он скалится.

– И где хлеб?

– Не было, – выплевываю нагло. – Закончился. Так бы-

вает. А теперь дай пройти. – пытаюсь освободиться, но его

сильные руки удерживают меня, и он ещё жёстче жмёт меня

к стенке.

– Чё пиздишь мне? Реально где была?

– Это не твоё дело, Никитин, отвали! – толкаю его, а ему

хоть бы хны. Он всё сильнее напирает, захватив меня руками

в кольцо, отрезав мне любой доступ от прохода, и я застываю

перед ним в панике, рассматривая его недовольное жестокое

лицо, а он рассматривает моё. Мне кажется, от наших взгля-

дов даже лампочка в подъезде начинает мерцать. Он просто глаз не сводит с моих губ, дышит так, будто ему не хватает кислорода. А я как прибитая к полу. И даже ни одного слова на языке нет. Всё перемешалось. Ураган. Цунами. Шторм. Не ведаю, что творю, когда он рядом!

– Играешь со мной, Лиса? – шепчет он хрипло, подкрадываясь ко мне своим носом. – Ты смотри, твой серый волк... Очень... Очень опасен. – он проводит рукой по моей талии, а потом заводит её под мою кофту. Меня вдруг начинает колошматить. Наша кожа контактирует и от этого меня словно высоковольтным током прошибает. Я ощущаю жар его ладони, а он всё ведёт ей по моему телу, пока вдруг не обхватывает меня за талию резким рывком. – Нежная... Пахнешь клубникой. – продолжает шептать, вдыхая запах моих волос. – Иди сюда. – тянется ко мне, а я дышу как ненормальная. Его же дыхание, как ядовитое облако парализует и обездвиживает. И, кажется, ещё лишает меня рассудка. Потому что он наклоняется, а я ни хрена не делаю! Продолжаю стоять как истукан и позволяю трогать себя! Грязно лапать!

Ощущаю, как он касается меня своими идеальными губами...И...Что-то внутри коротит...

Ни с чем несравнимое чувство. Меня аж всю скручивает и в жар бросает.

А потом его язык аккуратно скользит сначала по нижней губе, потом по верхней, вынуждая меня пропустить его внутрь. Между. И вдруг я ощущаю, что он начинает меня

жрать. Меня и мою прекрасную ярко-розовую помаду, которая сейчас везде, разве что не на наших лбах. Но он продолжает так жадно напирать, что кажется, это временно – скоро она будет и на пятках. Моё тело меня предаёт. На ровном месте предаёт! Языки в каком-то сговоре, это точно! Очевидно, диверсия моего организма! Я ощущаю себя идиоткой. Вот он – тот самый обмен жидкостями, о котором я говорила, при чём происходит он с особым пристрастием, только почему это не так противно, как я думала??? Почему это совсем не противно?! Это же Никитин! Он – последний гад! Лживая скотина, поспорившая на мою честь! Ощущаю, как его язык полностью заполняет мой рот. Он будто ищет там пристанище, и я без сопротивления его даю. Это ли не кошмар наяву?

С ужасом осознаю, что меня клеймили... Он оставил на мне свой особенный след. Он осознанно забрал у меня первый поцелуй, и он не пьян. Алкоголь я бы почувствовала. Меня вдруг накрывает такая волна отчаяния и при этом какого-то безумного неконтролируемого счастья. Я ведь даже не думала о том, что буду целоваться с кем-то в скором времени, но если бы был выбор, конечно, я бы хотела делать это с тем, кто мне нравится. И если выбирать между Тимом и Ником... Очевидно, эмоции, которые захлёстывают меня с Ником выигрывают то ровное чувство, которое властвует с Тимом. Не знаю, что это такое, но запах этого наглого невоспитанного мудозвона проникает будто в каждую клетку моего организма и отравляет его. Никитин как чёртov вирус.

Опасный, жестокий вирус, от которого возникает лихорадка. Инфекция на подобии бубонной чумы! Я задыхаюсь и трепыхаюсь в его руках, но будто не могу не впускать его в свой рот.

И только когда он ведёт свою наглую руку в совершенно недоступную для него зону – район моей груди. Меня сразу же отрезвляет будто тяжелым ударом по голове, и я незамедлительно отвешиваю ему звонкую увесистую пощёчину. Звук разлетается, кажется, на весь подъезд, а сам Никитин жмурится, его лицо краснеет, в глазах искрит.

– Сволочь! – кричу я ему на прощание и начинаю бежать к лифту, сломя голову, но не успевает дверь закрыться, как он вваливается туда вместе со мной... – Не подходи!

– Поздно, Лиса, я уже здесь... Твой первый поцелуй, да, ведь? – спрашивает он ухмыляясь, а я вся краснею. Щеки горят. Скорее бы лифт доехал до нужного этажа. – Буду целовать тебя ещё целый час.

– Нет, не будешь! Я больше вообще никогда к тебе не подойду! – кричу на него и вижу, что он начинает совершенно беспорядочно давить на все кнопки подряд, причём кулаком, отчего с лифтом начинает происходить какая-то хрень. – Прекрати, Никитин, блин не смешно, ни хрена, не смешно!

Свет в нём то гаснет, то загорается. Кнопочки начинают мигать, и тут до меня доходит, что он подкрадывается прямо к моей спине, а лифт. ЗАСТРЕВАЕТ.

– Что ты наделал?! – кидаюсь к кнопкам и пытаюсь на-

брать диспетчера.

– Упс...Заело, – стебёт он меня, не прекращая рассматривать.

– Какой же ты придурок! Какая же подлая сволочь, а!

– Это я-то подлая? Ну-ну!

– Ты, конечно ты! – начинаю колотить его, пока он вновь не врежется в меня своими губами, начиная проворачивать то же самое, что и на первом этаже, а его... громадная штука в штанах упирается прямо между моих ног. Она такая горячая, что я будто ощущаю, как одежда на нас обоих плавится. Я пытаюсь отталкивать, пытаюсь бить его, но ему словно хоть бы хны, и он всячески трогает меня за задницу, лапает, стискивает. Начинаю задыхаться от его ужасающих попыток вторгнуться в моё пространство.

– Какой же ты гад, ненавижу тебя, Никитин! Ненавижу! – на глазах назревают слёзы.

– Взаимно, Лиса. Просто до трясучки взаимно, – цедит он, слегка отстраняясь.

Только сейчас я понимаю, что он в одной футболке и трениках, словно выходил заниматься спортом как обычно. Я знаю, что он чуть ли не каждый день ходит. Зимой это тренировки в зале, летом и осенью турник. Насмотреться не могу на его руки и плечи. Это самое любимое, что можно выделить в Никитине. Самое шикарное. Но сейчас я думаю только о том, как его ненавижу, так что эстетика быстро уходит на второй план.

– Больше никогда ко мне не подходи.

– А то, что? Пожалуйся парню? Есть у тебя такой, а, Саша?

Кажется, за все четыре года он впервые называет меня по имени. Настолько странно, что по телу пробегаются холодоки. Уже хочу ответить ему, но не знаю, что именно. Все мысли в голове перепутались.

И внезапно на связь выходит диспетчер, вынимая меня из позорного транса.

– Слышит там кто? Я уже вызвала мастера. Вот-вот будет. Не переживайте там сильно.

Выдыхаю, пока Никитин рассматривает меня с особой тщательностью и в его глазах плещется ненависть. Я даже кожей её ощущаю.

– Замолчала сразу, ну надо же. Видимо, есть. Наверное, и пробы-то негде ставить, да, Лиса? – спрашивает так надменно и гадко, что меня всю выворачивает. – Я был о тебе лучшего мнения. Реально лучшего. Но ты просто одна из тех самых блядин. Одна из обычных шалав, которые дают всем подряд сразу после того, как поломаются, да?

Не знаю, что со мной происходит, но мне становится наплевать даже если лифт упадёт. Я начинаю его бить. В прямом смысле колотить так, что он только и успевает прятать от меня свою гнусную рожу. А я бью его и бью, прыгая перед ним как сумасшедшая, позабыв о том, что по-хорошему лифт вот так расшатывать нельзя, но мне плевать. Я больше

ни слова ему не скажу. Ни единого слова. Он не заслуживает, чтобы я вообще обращала на него хоть какое-то внимание. Урод! Омерзительный, подлый и...

Секунд через двадцать он перехватывает мои плечи и разворачивает меня к себе спиной, скрестив свои руки иком на мне. Утыкается носом в мой затылок и громко вздыхает.

– Пиздец, Лисовая... Меня на части рядом с тобой рвёт. Если это какой-то план, то знай, что у тебя получилось. И если у тебя кто-то есть... Я больше к тебе никогда не прикоснусь. А если это всё же был твой первый поцелуй, я хочу знать об этом.

Внезапно двери лифта открываются, и Никитин выходит оттуда как ошпаренный, бросив меня стоять и гадать, что за хрень с ним происходит... Если это спор и игра, то какая-то уж очень нечестная и беспринципная... А если же нет?

Глава 5.

Настоящее время. Матвей Никитин (Ник).

Никогда, никогда, мать вашу, я ещё не чувствовал себя таким убогим. Она сделала из меня какого-то шизанутого аборигена.

Влечение – абсолютное зло. Это похоть убивает меня. Я не понимаю, почему именно она?! Почему? Почему я прямо сейчас не могу позвонить Анжеле и трахнуть её, просто, блядь, для удовлетворения своих низменных потребностей? Кто контролирует это зарево в груди? Почему так болит?

Мысли о том, что она промолчала... О том, что они с Тимом провели где-то целых два часа рвут меня на куски.

Он целовал её губы? Целовал их? Те же губы, что целовал я. Те, о которых думаю каждую ночь на протяжении уже целого года... Вашу мать!

Да бля... Я точно сошёл с ума раз думаю об этом.

Время на часах уже три ночи, а я бесконечно проверяю свой телефон на наличие хотя бы двух слов от неё. И...

Нихуя.

Чего она добивается? Чтобы я... больше никогда о ней не думал? Не касался? Так не получится, блядь. Даже если я так сказал. Даже если вроде как настоял на этом сам.

Просто, нахуй, не получится. На каком-то животном, внутреннем уровне. Она слишком глубоко засела. Вообще

впервые ощущаю, что под кожей кто-то есть. Сидит и изводит зудящими невыносимыми спазмами. Чешется, болит, кровоточит. И я будто намеренно срываю с себя эти коросты, чтобы было больно снова.

Курю сигарету за сигаретой. Зачем? Потому что больше ни хера не помогает. Но если я сейчас сдамся и напишу первым, это будет реально провал, финиш, блядь. Днище! Ведь я ясно дал понять, что мне нужно получить информацию от неё... Было ли до меня...

Пересилив себя, кое-как отрубая и отшвыривая гаджет в сторону. Завтра пойду на пары и каким-то чудесным образом попробую сдержаться, чтобы не смотреть на неё. Не видеть, не слышать. С глаз долой, из сердца вон.

К семи утра понимаю, что не удалось поспать ни минуты, я так и пролежал всю ночь с открытыми глазами, рассматривая потолок, как конченный придурок.

Иду в универ, как на казнь, выгляжу хуёво, чувствую себя ещё хуже. Просто потому что каждый раз при виде Лисёнка у меня кишки выворачивает наизнанку. А что будет, если она, например, пройдёт за руку с Тимом? Что тогда будет? Вероятно, я после этого сяду. Даже отцу не удастся замять кровавое месиво, что я здесь устрою. С того момента, как потёк с неё, совсем уже себя за мужика не считаю.

Всё о чём могу думать – чем я так плох? Чем так патологически ей противен? Ну, доставал её немного... Было дело... Ну так все же знают, что пацаны не умеют нормально

с теми, кто реально нравится. Это просто, блядь, природой заложено. Надо быть уникамом, чтобы держаться достойно с девчонкой, которая заставляет тебя потеть и пиздострадать.

Зажмуриваю глаза, пытаюсь справиться с нарастающим чувством гнева, пока ко мне не приходит Русанов. Русич – мы его так называем. Порой он просто – русалка, блядь.

– Даров, – жмёт руку и лыбится. – Ты это. Не стремай. Я не собирался, короч, жестить насчёт рыжей.

– Не называй её так.

– Чё так и будешь душнить? Ебать вы чё такие падкие-то с Тимом, а?

Эти слова заставляют меня кипеть. Значит, он ему тоже что-то рассказывал...

Блядь блядь блядь.

Кулаки чешутся. Нутро скребёт.

– Умолкни уже.

– Сука... Я с вас хую, кароч. Идёшь на треню сегодня?

– Иду, – отвечаю, думая занять себя всем подряд. Любыми тренировками, любыми занятиями, лишь бы только меньше думать, меньше париться на этот счёт.

Пока стоим, краем глаза замечаю приближающуюся Анжелку. И вот уже собираюсь оттолкнуть, как вдруг сердце начинает ускорять ритм, сигнализируя о том, что в двадцати метрах маячит копна огненных волос.

Расслабляюсь, позволяя Симоновой обнимать меня. Полностью вникаю в процесс, пока она шепчет мне какую-то

дичь о том, как скучала, как мечтает мне отсосать и надрачивать мой член. А я просто наблюдаю за реакцией Лисёнка каким-то сверхчеловеческим боковым зрением. Не смотрю сам, нет. А всё равно вижу это учащенное сердцебиение, покрасневшие щёки, предательскую дрожь, эту ненависть в глазах вперемишку с презрением. Аж мороз по коже бежит. До того это чувственно. Либо она реально меня ненавидит, либо отчаянно прячет внутри какую-то более сильную эмоцию. Ревность? Да хрен поверю. Только не она. Лиса походу скорее просто ненавидит. Она хоть и позволяла мне себя целовать, но выглядела ужасно злой. Да и кроме того... Так и не написала...

Едва хвостатая заворачивает за угол, как я тут же сбрасываю змеиные ручище с плеч.

– Так и знала... Так и знала, блин, что это она! – выкрикивает Симонова как в белой горячке. – Вот ведь сучка непорочная, а...

– Рот свой закрой, дура, блин, – цежу сквозь зубы, обхватив истеричку за запястье. – Не смей даже думать в ту сторону. Узнаю – убью.

Разворачиваюсь и иду в сторону аудитории, пока Симонова оторопело зависает, пытаясь сохранить товарный вид.

Сажусь специально в самую жопу, подальше от Тима, но едва он заходит тут же ищет меня взглядом. Плюхаясь рядом со мной, достаёт тетрадь и что-то на ней черкает. Кажется, начинает и сам не хило так нервничать.

- Слушай... – сдавленно говорит, сжимая ручку сильнее.
- Я должен оповестить. Любому другому не сказал бы, но...
- Да я в курсе уже. Спасибо, блядь, что хотя бы сегодня,
- перебиваю, пока он хмурится.
- Откуда? Она сказала?
- Сам, нахуй, видел.
- М... Сталкеришь?
- Завали, Тим, – агрессивно прерываю, пока он насмехается.
- Ну и как? Круто, надеюсь.
- Не знаю... У неё спроси, – отвечает, пожимая плечами.
- Она мне никаких комментариев не оставляла.
- А чё было?
- Всё тебе Никитин знать надо... – ржёт он, глядя на вошедшего преподавателя. Все затихают, и я сбавляю тон, но скрежет моих зубов слышен и без этого.
- Если было чё, так скажи мне прямо. Хули ты петляешь?
- А ты хули доёбываешься? Права есть на неё? Решил, что если чухал её на протяжении трёх лет, она теперь твоя собственность?
- Бля... – злость закипает внутри огненная. В буквальном смысле готов его придушить, хоть по сути он и говорит правду.
- Не было нихуя у нас, расслабься, Отелло... Пока не было, – добавляет с поправкой, и от этой концовки меня шкивает.
- Однако... Сейчас я зацикливаюсь на первой части...

Не было, не было... У неё с ним не было... Значит...

Первый поцелуй. Первый. Со мной.

Не верю, блядь, что такое возможно. Но от этой информации испытываю просто наркотический сумасшедший кайф.

Будто над землей в эйфории подбрасывает.

Что это такое?

Всего лишь поцелуй же, да? Поцелуй...

Но... Анжелку, например, я никогда не целовал. Да и вообще таких охуенных поцелуев у меня никогда не было. Не любитель жидкости гонять.

Был не любитель...

До вчерашнего, сука, мгновения.

В секунду башню с ней снесло. Думал остановиться не смогу. Губы нежнее и мягче мармелада. Слаще. В тысячу, сука, раз.

Блядь, да что такое со мной происходит? Что за ёбанная нежнятина?!

Всю пару сижу и подвисяю. Она же не оттолкнула в самом начале. Хотя могла. Это я, придурок, жестить начал. Руки распускать. А не стал бы если... Более нежно бы всё сделал, может, она бы позволила и дальше целовать.

Обтекаю, пока мечтательно смотрю в одну точку и как только пара кончается быстрее пули бегу в другое крыло, где у моего Лисёнка могут проходить сейчас пары. Пробегаю через длинный коридор, проталкиваю толпу и наконец выбегаю к закутку, где у «журналистов» протекают пары.

Вдох-выдох.

И наши взгляды встречаются.

Лиса выходит из аудитории, видит меня и тут же в панике щемится обратно. Я же не медлю и отчаянно пытаюсь выдернуть её оттуда, пока она специально не сцепляется языком с преподавателем.

Сжимаю кулаки. Терпеливо проглатываю этот нелепый выпад с её стороны и жду, когда она наконец выйдет оттуда, расхаживая возле двери. Дальше происходит и вовсе невообразимый трэш. Они с этим мужиком выходят оттуда вместе. Я не знаю, кто это такой. У меня он не ведёт, но судя по всему, после такого вот представления, он в целом преподавать здесь не будет. Я этим плотно сегодня займусь.

– Молодой человек, Вам что-то нужно? – оборачивается он, пока я тащусь за ними как последний додик.

– Да. Нужно, – выпаливаю на духу. – Вашу спутницу. На одно слово.

– Что ж, спутница вправе сама решать, с кем ей общаться. А у нас сейчас конференция, Вы нас отвлекаете, – настаивает он, ловя её молящий взгляд.

– Да я надолго не побеспокою. Либо сама пойдёт, либо выкраду прямо с конференции. Ей решать, – смотрю уже на неё, отчего её щеки начинают пылать.

Если честно, люто хочется ему втащить, но я сдерживаюсь. И, кажется, сама Сашка это чувствует. Она тут же заслоняет его собой и сжимает кулаки.

– У тебя минута. Никитин. Минута. И ни секундой больше, – твердит её стальной голос, и я понятливо киваю, ухватывая её за руку. Такой ход ей не нравится, и она пытается вырвать её, но я не позволяю. Затаскиваю её за угол и жру голодными глазами.

– Почему не написала?

– А должна была?

– Хрен знает, – пожимаю плечами. – Я ждал.

Не знаю, зачем становлюсь такой откровенной нюней. Но иначе-то как???? Не пытаться же её в конце концов.

– Ну и что, что ты ждал? Ещё подождёшь. Принц, блин, хренов.

– Воу. Полегче, эмо-гёрл, я без наездов. Просто ждал, что скажешь мне то, о чём я вчера просил.

– Так ты сам за меня и ответил. Пробу негде ставить. Я – обычная блядина и шлюха! Так что адьос, Никитин! – разворачивается и начинает уходить, предварительно толкнув меня в плечо своими маленькими ладошками. Как укус комара, а сердцу, блядь, нестерпимо больно. От своих же ебучих слов, повторенных сейчас ею.

– Я не хотел так говорить, – смотрю куда-то в пол. Стыдом как одеялом кроет. Пиздец я дебил. – Я так не считаю... – кусаю губу и наконец поднимаю на неё свой тревожный взгляд. – Просто скажи мне. Мне надо это услышать.

– Хорошо, – отвечает она более спокойно. – Готов?

Киваю, нахмурившись, и до сих пор держу за руку, пока

сердце в груди наяривает сальтухи.

– Мне не понравилось. От тебя тошнит и от твоей надменности. Мой парень целуется лучше!

Отрезает и уходит прочь, заставляя меня просто, блядь, сдохнуть на месте.

Глава 6.

Настоящее время. Лиса (Саша Лисовая)

Горжусь собой. Просто горжусь. Наконец на этом лице было столько разочарования, сколько оно и заслужило... Вот только... Почему это разочарование и внутри меня тоже? Что я сделала не так?

Тим Белов: «Привет. Сегодня ходим в кино?»

Саша Лисовая: «Привет. Давай, после семи».

Убираю телефон подальше и чувствую себя какой-то мразью. Мои поступки идут вразрез с моими желаниями. Но зато они соответствуют здравому смыслу. И хотя внутри какое-то новое неприятное ощущение, я не буду о нём думать. Я позволю себе утонуть в рутине, пойти с Тимом на ещё одно свидание, позволю вытравить из головы воспоминания о первом поцелуе с Никитиным. К чёрту!

От мыслей о нас всё разрывает. К вечеру внутри разрастается огненный шар. Неприятный шлейф после разговора тянется как чёртова свадебная фата. Я не могу перестать думать о сказанных словах.

«Мне не понравилось. От тебя тошнит и от твоей надменности. Мой парень целуется лучше!»

Дура, какая же я дура...

К семи вечера я, наверное, уже в сотый раз проверяю страницу Никитина, но он так и не заходил в сеть с самого утра.

В универе я его больше не видела, да и в окрестностях двора тоже. Скорее всего, он теперь ненавидит меня.

Выхожу сразу как получаю оповещение от Тима. Надеваю на себя обычную простенькую одежду и как всегда ярко крашу лицо. Едва сажусь в салон меня окутывает запах фруктовой жвачки и сигарет. А также внутри появляется какой-то мандраж, но не из-за чувств к Тиму. А из-за того, что он его лучший друг.

– Привет, Лисёнок. Выбрала фильм? – улыбается он и тянет мне в руку какой-то подарочный пакет.

– Привет... Это что?

– Подарок. Открой.

– Ладно, – сглатываю. Открываю и вижу дорогой набор разной яркой косметики в моём стиле: глиттеры, яркие помады и другое. – Ох...

– Я не знал, что тебе нравится, но продавец вроде как сказала, что этот не может не понравиться.

– Спасибо, Тим... Правда спасибо. Нравится очень, – улыбаюсь и прижимаю к себе этот реально классный для себя подарок. Оставляю пакет в машине перед входом в торговый центр, где располагается кинотеатр, но вдруг прямо на парковке я вижу машину Ника и мне становится плохо. Сердцебиение учащается.

Он здесь? Он тоже здесь? Тим знал об этом?

Меняюсь в лице, а когда Тим тоже замечает его машину, тут же смотрит на меня.

– Если что, я ничего не знал, – говорит он, пожимая плечами. – Если хочешь...

– Нет, всё нормально, – отрезаю на корню. Не хочу, чтобы он думал, что я что-то чувствую. Что боюсь или что-то такое.

Без какого-либо телесного контакта следуем к кинотеатру, внутри всё бомбит как во время объявления военного положения. Особенно, когда я понимаю, что вижу Никитина. При чём не одного, а с какой-то девушкой. Очень красивой девушкой, которую я вижу впервые. Они стоят за кассой и выбирают билеты, пока он держит её за талию и шепчет что-то на ухо. Стараюсь не смотреть в их сторону, но взгляд всё равно тянется туда будто намагниченный.

Я уже хочу убежать, но Тим чуть подталкивает меня в ту сторону, и мы оказывается прямиком за ними. Никитин оборачивается и протягивает Тиму руку, а потом бросает на меня один брезгливый и совершенно пренебрежительный взгляд. Символизирующий что-то вроде «А... Ты с этой. Понятно».

– Я – Лиза, – улыбается девушка, доброжелательно помахав нам. Пока парни что-то обсуждают совершенно спокойным тоном, я вообще не могу сосредоточиться на их разговоре. Вспоминаю только его жаркие поцелуи в подъезде и чувствую, что вот-вот упаду в обморок.

– А ты что скажешь? Хочешь на фантастику? – спрашивает Тим, подмигнув мне.

– Да... Давай, – пишу не своим голосом и увожу взгляд

в сторону.

Тим берёт билеты, и мы как-то очень быстро следуем к залу, пока Никитин и его эта Лиза идут за нами. Я, недолго думая, хватаю Тима за руку. Моя дрожит, но я стараюсь выглядеть уверенно. И пусть этот мудак смотрит. Пусть смотрит и завидует. Чёртов подлец. Не прошло и дня с момента его признаний, как побежал с другой девушкой в кино. Лапал её у меня на глазах и смеялся. Ещё смел что-то говорить. Смел целовать меня. Теперь мне реально тошно. Сейчас при выключенном свете они с ней по любому будут делать то же самое. Аж противно.

Садимся через ряд и наискосок. Зал почти битком, и я рада, что места для поцелуев были заняты. Но меня раздражает, что я чувствую его взгляд на своём затылке. Я его реально ощущаю. И он жжётся.

– Взять тебе попкорн там... Газировку?

– Да, – соглашаюсь и провожаю Тима взглядом. Натыкаюсь на жестокие практически чёрные глаза. И на секунду, пока его спутница что-то шепчет на ухо, мне кажется, будто кроме нас с ним здесь никого нет. На одну только чёртову секунду, которая кажется мне нашей с ним вечностью.

Отворачиваюсь и стопорю растерянный взгляд на экране. Тим возвращается и совершенно по-свойски перекидывает мне руку через плечо, чтобы обнять. Прижимает к себе и улыбается. Мне кажется, что кроме симпатии в этом жесте есть что-то еще. Будто бы собственничество. Право за пер-

вое место? Они с Никитиным реально будто соревнуются. Но Лера сказала, что Белов не спорил на меня. Наверное, мне всё только кажется.

Позволяю себе расслабиться, хотя внутри всё странно зудит. Примерно в середине фильма поворачиваю голову, как бы к выходу, но на самом деле хочу взглянуть на него. И в этот момент понимаю, что Никитин не смотрит фильм. Он всё время смотрит только на меня. Даже несмотря на то, что та девушка сейчас лежит у него на плече. Его взгляд всё равно направлен в мою сторону. Неловко ёрзаю на кресле. Щеки пылают.

– Всё хорошо?

– Да, схожу в туалет, – отвечаю и встаю, чтобы выйти. Тим порывается проводить, но я прошу остаться, чтобы потом рассказать, что пропустила.

Как только забегаю в уборную смотрю на свой ужасно безумный вид. Я покраснела абсолютно вся. Щёки, уши, даже шея. Умываюсь прохладной водой, чтобы хоть немного сбавить градус в теле. Тяжело дышу.

«Твой серый волк очень-очень опасен»...

Дурак!

Почему его слова в моей голове, если его здесь нет?

Перевожу дух и наконец следую обратно. Ещё минуты две не решаюсь зайти, а стою как идиотка и слушаю звуки фильма на выходе, но потом всё же ныряю обратно. Когда прихожу Ника нет. Я замечаю это сразу. А потом понимаю, что и

Тима тоже здесь нет. Может они вышли покурить? Спутница Ника вроде как на месте. Что-то кому-то пишет, пока я оборачиваюсь.

После пятиминутного отсутствия начинаю нервничать и набираю Тиму сообщение.

Саша Лисовая: «Ты далеко ушёл? Я вернулась, тебя нет».

Тим Белов: «Пять сек, красotka. Ща буду».

Наверное, реально пошли покурить. Когда Тим вваливается в зал, а затем возвращается на своё место я вдруг понимаю, что с его брови течёт кровь. Течёт, блин, кровь!

– Тиийим...

– Всё норм, Лисёнок. Смотри фильм.

– Нет, реально, ты что? У тебя кровь идёт. Что случилось???

– Ничего.

– Тим! Надо обработать. У тебя же в машине есть аптечка. Давай уйдем. Этот фильм мне даже неинтересен.

– Ладно, пошли, – соглашается он, хоть и в голосе одна нервозность.

Когда выходим, он скуривает три сигареты подряд.

– Вы подрались между собой?

– Не важно.

– Но мне важно. Что происходит?

– Он перегибает, вот что происходит, – отрезает Тим, открывая мне дверь. – Садись.

Слушаюсь и прыгаю в салон, а потом выпрашиваю аптечку

и обрабатываю его рану. Небольшое рассечение, но в целом не критично. Кровь будто перестаёт течь. Надеюсь с Ником всё нормально. Отчего-то сердце начинает стучать быстрее, когда вижу, что и у Тима на кулаке отметины.

– Ты... Что ты ему сделал? – спрашиваю более неуверенно.

– Переживаешь за него?

– Нет, но... Это вроде как из-за меня всё происходит. Наверное, мне тоже не стоит делать вид, что я невинная овечка. Вы ведь дружили, а теперь с вами происходит что-то ненормальное.

– Так бывает, Саша. Когда у парней один интерес. Так бывает. Да и вообще людям свойственно расходиться по мере взросления.

– Я понимаю. И всё же. С ним всё нормально?

– Нормально. Ебанулся он совсем. Сам же на меня налетел.

На этих словах мне становится ещё неприятнее.

– Он считает, что раз вы дольше знакомы, то ему больше светит. Будто он, блядь, здесь номер ван, нахуй.

– Что значит больше светит? Это применительно к чему? – хмурюсь, осознавая, что мне не нравится это заключение.

– С тобой светит. Что он тебе ближе, что ли... Важнее для тебя.

– Да брось ты, это же всё ерунда какая-то. Он же поспорил с Ушаковым и Русановым на меня. Для него я никто.

Ты наверняка это знаешь! – выдаю с остервенением, а Тим вдруг меняется в лице. У него странным образом появляется удивление.

Он не знал?

– С чего ты взяла? – спрашивает осторожно.

– Мне Лера сказала. А ей Анжела Симонова, – передаю слова, а Тим просто кивает.

– Ты знал?

Небольшая пауза.

– Ну... Догадывался, – отвечает он сдержанно. Ему будто что-то мешает говорить. – Ладно... Отвезти тебя домой?

– Да, если можно, – соглашаюсь, убирая аптечку обратно.

Тим заводит машину и всю последующую дорогу мы говорим уже на отстраненные темы. Например, обсуждаем кусок фильма, что просмотрели. Музыку, которая играет и косметику, что лежит на заднем сидении.

– Приехали, – шепчет Тим, рассматривая моё лицо. Не могу решиться на что-то большее, поэтому просто чмокаю его в щеку, как и всегда, и спешу выскочить из машины. Надеюсь, что Никитина в подъезде больше не встречу.

Забегаю и поднимаюсь на злосчастном лифте на свой этаж. Руки покалывает. Вся трясусь от воспоминаний. И от мыслей, что Ник накинудся на Тима. Так бесконечно тупо. Если он решил, что я какая-то вещь, что он имеет на меня больше каких-то прав, он ошибается.

Подхожу к квартире и застываю, когда вижу на ручке две-

ри ещё один подарочный пакет. Вздыхаю и продвигаюсь ближе. Заныриваю внутрь. Достая оттуда безумно красивую брэндовую мягкую игрушку «Лисёнок» с пушистым хвостом. И вижу упаковку своих самых любимых мармеладных конфет, которые очень часто покупаю по пути из университета, да и раньше всегда их любила. А ещё вижу записку.

«Прости меня за те слова. Я – кретин. Твои губы вкуснее и слаще этого мармелада. Не могу забыть наш поцелуй».

Сердце начинает колотиться со скоростью света. Сжимаю эту плюшевую зверюгу так, что кажется сейчас оторву ей голову. Господи, она такая красивая. А ещё он, что? Он реально запомнил те конфеты? Или совпадение? Чёрт возьми... Почему у меня внутри всё колеблется? Я вообще не понимаю, что со мной происходит... И что происходит между нами...

Три года назад. Лиса (Саша Лисовая)

– Это женская раздевалка, выйди отсюда! – смотрю на обнаглевшую рожу какого-то кретина, который зашёл сюда, как к себе домой, и выхожу из себя. С момента как перешла в эту школу хорошо понимаю, что здесь нет никого нормального. Одни придурки, особенно парни.

– А ты вообще кто? – выдаёт с каким-то пренебрежением, будто я и не человек вовсе, а грязь на асфальте.

– Я здесь учусь, ау! Выйди! – твержу снова, прикрываясь футболкой, которую собиралась переодеть на физкультуру.

– Там смотреть-то не на что. Успокойся уже.

– Да пошёл ты! – выдаю, сцепив зубы. Я и так комплексую из-за недостаточно большой в моём понимании груди. Ещё вот этого мне не хватало.

– Как звать-то тебя, не помню, чтобы встречались хоть раз, – улыбается парень, как-то изменив свою тактику. Хмурюсь, всё ещё скрывая от него свои достоинства или же недостатки. Не важно.

– Ты дашь мне переодеться или нет?

– Имя и я выйду.

– Не дождёшься, идиота кусок.

– Ты уже родилась сучкой или кто-то обидел?

– А ты родился придурком или тебя уронили?

По всей раздевалке раздаётся басистый гогот.

– Ладно, уделала, злюка, – твердит он, рассматривая меня, а потом совершенно бесцеремонно хватает со скамейки пачку моего любимого мармелада. Не решаюсь дёрнуться, потому что боюсь оказаться ближе к нему в одном лифчике. Это ниже моего достоинства.

– Эй, положи! – кричу ему, пока он засовывает в рот конфеты одну за другой. А мне вот прямо уречьется хочется, как маленькой. И не потому что мне жалко для него конфеты, нет. А потому что чётко понимаю, что друзей здесь мне не светит встретить. Значит, пора становиться наглой.

Незамедлительно встаю, оставляя левую ладонь удерживать футболку, а правой вырываю у него из рук свои марме-

ладки. – Козёл!

– А-лек-сан-дра Ли-со-ва-я, – читает он по слогам. Нас обязуют помечать форму, чтобы не терялась, и моя футболка как раз вывернута к нему нужным местом. Блин! – Реально твоя фамилия, Лисёнок?

– Не называй меня так!

– Конечно буду, – улыбается он, находясь в сантиметрах сорока от меня.

Фыркаю, засовывая упаковку конфет себе в рюкзак.

– Лиса...Ну, точно Лиса... Глаза у тебя хитрые и наглая до жути.

– Это я-то наглая?!

У меня реально слов нет. Вообще уже охренел, конченый!

– Конечно ты. Оборзела совсем. Знаешь с кем говоришь?

– Ну и с кем?! С Иисусом Христом? – выпаливаю на одном дыхании, а он ржёт ещё сильнее, пока в раздевалку вдруг не входят другие девочки. И тут же глядя на него бесцеремонно начинают строить ему глазки.

Во всей этой феерии взглядов я вдруг понимаю, что передо мной Брэд Питт местного разлива.

– Ну ладно, Лисёнок...Я побежал...Ещё увидимся. Ты не волнуйся...Сиськи вырастут...Когда-нибудь, – кидает он вслед, прежде чем уйти, и я уже понимаю, что буду ненавидеть этого ублюдка до тех пор, пока не закончу учёбу в этой чёртовой школе.

Глава 7.

Три года назад. Матвей Никитин (Ник).

Бесоватая шатенка с хитрыми глазами. Натуральная Лиса с огромным пушистым хвостом. Сегодня напялила на себя очки в круглой оправе, как у Гарри Поттера, блядь, хотя в прошлый раз была без них. Либо обычно таскает линзы, либо очки чисто для понтов. Но должен заметить, прикольно смотрится на ней. Глазище эти визуально ещё больше кажутся.

Прохожу мимо и делаю вид, что не замечаю, хотя с другими её одноклассницами активно виду боевые гляделки. Слишком уж раздутое эго у этой девчонки, хочется немного проучить, чтобы старшим не хамила. Зазнайка.

Около трёх месяцев пытаюсь подавить в себе это странное чувство подойти и вытворить какую-то дичь. То толкну случайно, то отберу пачку конфет, то дёрну за волосы. Мне что, блядь, пять лет? Я вообще впервые настолько дебилно себя веду. Это какой-то трэш. Ебля без обязательств хоть немного отвлекает. Выпускной класс, мне восемнадцать, и я отрываюсь по-полной. Лисёнок же чистая, как свежий снег. Поэтому и смотреть на неё в таком ключе не решаюсь. Я – ебливая сволочь, она – святая непорочность. Пусть всё так и остаётся. Я сразу всех в одиннадцатых предупредил, если тронут её – кровью умоются. Потому что она для всех недо-

ступна, священна, вашу мать.

Новый год отмечаем в ресто-баре с девятого по одиннадцатый класс. Девки толпятся у стеночек и только одна Ли-сица активно что-то черкает в своём блокноте, сидя за столом. Смотрю, смотрю, прожигая её взглядом. До смерти интересно, что же так отвлекает её от безудержного веселья. Подхожу ближе и склоняюсь над её тонким плечом. Сидит в аккуратном чёрном платье. И вроде бы даже сиськи есть, что-то я в прошлый раз погорячился.

– Серьёзно? – спрашиваю у неё, глядя на то, как она пишет какую-то статью о глобальном потеплении и его последствиях.

– Чего тебе, местная знаменитость? – язвит она, закрыв передо мной блокнот.

– Вместо того, чтобы развлекаться, ты херней какой-то страдаешь? Пытаешься стать исключительным звеном среди стада?

– Хм...А ты? Вместо того, чтоб развлекаться, доёбываешься до самой тихой и безобидной девочки. Пытаешься стать неудачником?

– Воооу...Это ты-то у нас безобидная? Клычище спрячь, бешенная. Фыр-фыр, ёпту.

– Как оригинально, это всё?

– Нет, не всё, – на секунду зависаю перед ней, убрав руки в карманы брюк и качаясь на носочках.

Хочу пригласить на танец, но как конченный дебил топ-

чусь с ноги на ногу. И вот внезапно сбоку возникает Виола Хмельницкая из параллельного класса.

– Ник, потанцуем?

Нет, блядь, с тобой не хочу.

– Да, – соглашаюсь и весь последующий танец сверлю взглядом Лисёнка, которая вновь продолжает писать и даже не смотрит в мою сторону.

Настоящее время. Матвей Никитин (Ник)

Саша Лисовая: «Зачем ты всё это оставил?»

Матвей Никитин: «Это же и так понятно. Включи мозги, Лиса».

Саша Лисовая: «Всё, что приходит на ум, что ты мудака, и всё».

Улыбаюсь. Мудак ещё какой...Прямым попаданием и снова в сердце. Ты точно снайпер, малыш. Красивый беспощадный снайпер.

Матвей Никитин: «Твой мудака, эмо-гёрл. Признайся, что первый, первый твой мудака».

Саша Лисовая: «Не пиши мне больше, не хочу общаться с тобой. И подарков от тебя больше не хочу».

Матвей Никитин: «Тебе же понравилось. Иначе почему ты сидишь на подоконнике в обнимку с Лисом в час ночи и жрёшь мой мармелад???»

Выражение её лица надо видеть. Девичья фигура тут же спрыгивает, смотрит вниз в полной растерянности и задёр-

гивает штору. А я всё это время стою перед её подъездом и любуюсь ею. Целых три часа здесь торчу. Замёрз уже капитально, продрог. Просто ждал, когда свет в её комнате погаснет, но она так и не ложится спать.

Матвей Никитин: «Выйди в подъезд ненадолго. Поболтаем. Обещаю держать себя в руках».

Саша Лисовая: «Нет!»

Матвей Никитин: «Не бойся, я никому не скажу. Особенно Тиму. Будет наш секрет?»

Саша Лисовая: «Придурок».

Матвей Никитин: «Саш. Выйди. Перетереть надо. Клянусь, что не подойду близко».

Саша Лисовая: «Меня мама не отпустит».

Матвей Никитин: «Разве она ещё не спит?»

Саша Лисовая: «Спит, но я боюсь разбудить».

Матвей Никитин: «Мы тихо. Фыр-фыр, выходи».

Саша Лисовая: «На пять минут, Никитин. Не больше».

Как только вижу это сообщение, лечу наверх сломя голову, благо я знаю код домофона. Не знаю, что буду говорить. Вообще не знаю, какой план. Но сдержаться просто не могу.

Когда видел их в кино с Тимом... Как он обнимает её, как сидит на том месте, где должен сидеть я – не выдержал. Позвал покурить и ёбнул ему первым. Знаю – гадко. Слово за слово. И вот мы уже пиздили друг друга на парковке, пока нас не разняли прохожие. Получил ли я удовлетворение? Нет. Но хотя бы высказал ему всё, что думаю. И пусть теперь

живёт с этим.

Лифт уже не работает, поэтому до седьмого этажа бегу пешком. Вижу её испуганную возле окна в своей дурацкой пижаме с сердечками. Улыбаюсь и не могу продышаться.

– Осталось четыре минуты, – предупреждает она с грозным видом. Вот сейчас точно такая, какой её помню. Без своих сраных блёсток и цветной туши. Идеально чистая. Идеально красивая. Чуть не выпавшаяся, а всё равно богиня для меня.

– Жестоко... Лифт не работает.

– Знаю, – отвечает она, глядя на меня. – Что ты хотел, Матвей. Говори, пока есть время.

– Хотел увидеть тебя. Сказать, что мне не всё равно. Хотел объясниться, наверное. Насчёт Анжелы...

– Ой, да мне плевать, – отсекает она сразу.

– Потому что ты ревнуешь меня, – говорю, наблюдая за тем, как она выходит из равновесия. Вся заливается краской, злится, негодует.

– Раздутое эго не знает границ, Ник. Кто тебя там ревнует? Кому ты нужен? У меня есть парень.

– Лиса, хватит, пожалуйста, нас мучать. Дай мне уже договорить. На Анжелу мне похуй. Я специально с ней стоял. Так же, как и с Лизой. Я пошёл в кино назло тебе.

– Ну а я... Я пошла не назло! Мне нравится Тим, он классный. Не такой придурок как ты. С ним интересно. Он не только о сексе думает! Есть о чём поговорить. И ещё есть у

него один огромный плюс!

– Ну, валяй, – кривлю губы в тупой усмешке, хотя самого внутри на куски разрывает. Почему так больно всё это слышать? Почему она убивает меня намеренно? Что я сделал? Где так согрешил?

– Он на меня не спорил! – выплёвывает она истерично, пока я стою перед ней, как придурок, и пытаюсь понять, что вообще, мать вашу, здесь происходит...

Глава 8.

Настоящее время. Лиса (Саша Лисовая)

Наконец-то я это сказала. Но у него такой вид, будто я ему сейчас в лицо плюнула. Хотя... Это же Никитин, он потрясающе обводит вокруг пальца.

– Кто тебе эту чухню сказал?! – спрашивает он со злобным прищуром. – Тим?!

– Какая нафиг разница кто сказал?! – выплевываю, уставившись на него с дикой ненавистью. – Главное, что я не желаю быть идиоткой!

– Главное, блядь, Лиса, что это не правда, – выдаёт он следом. – Я, блин, клянусь тебе, что неправда. Не спорил я на тебя. Никогда не спорил.

Ага, хороший ход, Ник. Так я тебе и поверила.

– Не важно, Матвей. Не знаю, чего ты добиваешься. Но я точно не отдам тебе свою девственность, поэтому завязывай вот с этими концертами! – разворачиваюсь и пытаюсь уйти, но он тут же хватает меня за руку и с силой дёргает на себя.

В любой другой ситуации я бы тут же попыталась ударить его, но на этот раз не могу пошевелиться. Всё нутро сворачивает и сдавливает в тиски, пока его лицо находится в десяти сантиметрах от моего. Пока его руки сжимают мою пижаму, а дыхание обжигает щеку.

– Лиса... Саш... Я не знаю, кто сказал это. Если Тим, я

просто его урою. Потому что всё это полная хуйня...

– Нет, это не Тим. Не трогай его больше.

– Мы взрослые мальчики. Сами разберемся. Врать нехорошо. Поступать так подло – нехорошо. Я не лгу тебе. А это прямой выброс меня с поля. Ты поэтому так себя ведешь? Поэтому пошла с ним?

Зависаю. Реально ведь теперь выглядит именно так.

– Нет, не поэтому. Он мне нравится, ты – нет. Когда же ты уже это усвоишь?! – бросаю ему и дрожу. Вся дрожу. Голос выдаёт. Дыхание сбивается. Тело ощущает себя воском, который просто плавится в его огненных объятиях.

– Никогда, Лисёнок. Никогда не усвою. Потому что ты врёшь мне...

Его руки обвивают талию, затем спускаются на поясницу и ниже. Практически касаются ягодиц. А я всё ещё послушно стою, не в состоянии хотя бы словестно наброситься на него.

– Помнишь... Викторину? – спрашивает, пока я смотрю на уголки его губ и киваю. – Так вот... Ты же уже тогда что-то поняла, да? Я это во взгляде поймал. Но я не мог... Ты маленькая тогда была.

– А ты как был бабником, так и остался.

– С тех пор как я целовал тебя, больше никого мои губы не касались, Лиса. Какой я бабник?

– Матвей, я не хочу всё это вспоминать. И нас... Нас с тобой... Ничего толком не связывает. Да, был поцелуй. Был. Но...

– Первый поцелуй? Сознайся, наконец, что первый. И я не верю, что он вообще ничего для тебя не значил.

– Возможно что-то и значил, – отвечаю я, нахмурившись.
– Только вот я встречаюсь с Тимом. Ты обещал не трогать меня, а сейчас касаешься. Выходит, ты лжёшь мне, но я и так это знала.

– Пф...Лиса. Просто мне тяжело тебя не касаться. Это не значит, что я лгу тебе по каким-то важным вопросам... – выдыхает он, пытаюсь заглянуть мне в глаза. И наши взгляды встречаются. – Ты хотя бы можешь не торопиться с ним? Дать время, чтобы я разобрался, кто и что тебе донёс? Что за сорока такая ебливая? Хорошо?

– Это ничего не изменит. Я не верю тебе. Ты всё сделаешь, чтобы запугать других. Они скажут мне, что ничего не было, ты сделаешь мне больно, а потом просто в своей манере пошлёшь. Как послал Анжелу. Так и будет.

– А может ты не будешь говорить мне, как будет? Это же, наверное, и от меня зависит тоже, да?

Качаю головой и увожу свой взгляд от его лица. Чувствую аромат его туалетной воды и не могу здраво рассуждать. Может там какие-то феромоны? Почему я ощущаю наслаждение, когда слышу этот букет?

Не успеваю вздрогнуть, как его нос оказывается в районе моего лица. Он медленно ведёт им от скул по щеке. Испытываю при этом какое-то разрывающее внутренности чувство. Будто те самые бабочки, про которые все говорят не

просто порхают там, а пытаются, нахрен, выбраться наружу прямо через моё брюхо. И больно, и щекотно. И волнительно, и прекрасно. Невыносимо.

– Позволь ещё раз поцеловать? Один только раз, Лиса... Меня уже конкретно выносит без твоих губ. Я просто хочу хотя бы раз... Ещё хотя бы раз ощутить их вкус...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.